

в любом обществе могут заниматься люди, обладающие определенным набором врожденных психологических качеств, обеспечивающих успех в данном виде деятельности и в количественном выражении они составляют примерно около 11% населения. Остальной же части населения приходится заниматься другими видами деятельности, так как в предпринимательстве они будут неуспешны. И это замечательно, что большая часть человеческого общества к деньгам относится адекватно, так как этого достоин универсальный инструмент экономики, определяющий трудовую стоимость, но при этом способный обернуться чем угодно. Большая часть любого общества все же занимается созидательным трудом, включая и духовное созидание самого человека, и деньги есть не только инструмент экономики, но и создания гармонии с окружающим миром.

Литература:

1. Войтов А.Г. Деньги: уч. пособие М., 2002. – 217 с.
2. Дейнека О.С. Противоречия и перспективы ресурсного подхода в экономической психологии с 66–96 // Проблемы экономической психологии. Том 2. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купреченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 644 с.
3. Неvedимов Д. Религия денег или Лекарство от Рыночной Экономики. [Электронная книга]. С. 167. URL: http://iesoq_947server_27_backup_4-com/area_001/self0020/120207_nevedimov.rar.
4. Романова К.С. Дискурс власти и денег // Социум и власть.– 2011.– № 3 (31). – С. 48–52.
5. Романова К.С. Психологический дискурс власти и властных отношений / Власть и властные отношения в современном мире // Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного Университета 30–31 марта 2006 года. Екатеринбург, С. 455–460.
6. См. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы, собственности и культуры. М., 1991.
7. См. Завьялов Е.К., Посохова С.Т. Психология предпринимательства. СПб., 1997.

Долгих Дарья, Маркелова Анна

ГЕОПОЛИТИКА И МЯГКАЯ СИЛА: ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АЗИИ

(РЕФЕРАТ СТАТЬИ Н.К. ОТМАЗГИН)

Долгих Дарья,
Маркелова Анна

студенты департамента политологии
и социологии
УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Nissim Kadosh Otmazgin. Geopolitics and Soft Power: Japan's Cultural Policy and Cultural Diplomacy in Asia // Asia-Pacific Review, Vol. 19, No. 1, 2012.

Культурная политика Японии и культурная дипломатия в Азии существенно менялись за последние сто лет: от активного внедрения и введения японской культуры в период создания империи к уходу от продвижения японской культуры в Азии в течение большей части послевоенного периода из-за опасений, что это будет расценено как культурный империализм, а позже к поддержке

и одобрению экспорта современной японской культуры и образа жизни для достижения мягкой силы. Глядя на колебания в культурной политике Японии в течение трех этих периодов, мы можем понять, каким образом Япония использовала культурную политику для достижения своих геополитических целей, а также, какую роль играет «культура» в контексте отношений Японии со своими азиатскими соседями. В более широком смысле, японский опыт демонстрирует, что культурная политика, даже тогда, когда направлена вовнутрь, не изолирована от геополитического положения страны и ее амбиций в мире, независимо от политической системы, при которой она существует.

В статье дается анализ политики японского правительства по продвижению своей культуры в Азии. Автор сосредотачивает внимание на трех основных периодах: до и во время войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в послево-

енный период вплоть до конца 1980-х, с конца 1980-х годов по настоящее время. Первая часть статьи начинается с краткого определения термина «культурная политика» в контексте геополитики. Вторая часть рассматривает культурную политику Японии в Азии во время колониальной войны и в период, начиная с присоединения Тайваня (Формозы) в 1895 году до поражения Японии во Второй Мировой войне в 1945 году. Эта часть акцентирует внимание на идеологических и практических аспектах культурной политики Японии в качестве способа получения поддержки и убеждения местных жителей принять японскую гегемонию. В третьей части представлен анализ культурной политики Японии в течение первых четырех десятилетий после войны. После поражения в войне правительство Японии заинтересовалось в развитии японской культуры в Азии из-за опасений быть обвиненными в манипуляции своей культурой еще раз. В четвертой части говорится о некоторых из последних инициатив правительства по развитию японской культуры за рубежом, особенно популярной культуры, а в официальном дискурсе в Японии рассматриваются способы культурного экспорта. В настоящее время японское правительство не воспринимает культурный экспорт в Азию в качестве потенциально дестабилизирующего фактора, но после успеха в частном секторе, правительство акцентировало свое внимание на экономических и дипломатических выгодах, получаемых от вновь появляющихся мнениях о Японии как о культурно-захватывающей стране. В заключительной части обсуждается увеличение использования концепции «мягкой силы» в международных отношениях в Азии.

«Культурная политика» относится к широкому кругу правительственных инициатив, программ и дискурсов, направленных на развитие культуры в стране, традиций, языка и искусства. Цель культурной политики значительно варьируется: это может быть распространение определенных ценностей и традиций, сформулированных и выбранных государством, строительство национальных общин путем одобрения общих символов и нарративов, инструмент государственного контроля и мобилизации населения.

Сходство культурной политики с пропагандой заключается в том, что культурная по-

литика – политически мотивированный набор инициатив и действий, которые призваны влиять на общественное мнение, апеллируя к эмоциям, а не к рациональному мышлению. Однако, в отличие от пропаганды, культурная политика включает в себя гораздо более широкий спектр мероприятий и сфер, которые работают скорее на долгосрочную перспективу. Культурная политика может проводиться в виде государственной поддержки музеев, библиотек и архивов, изобразительного искусства, общественных памятников, полей сражения, зоопарков, ботанических садов, аквариумов, парков. Она также может проводиться в качестве помощи для студентов, государственных праздников, ярмарок, фестивалей и фольклорных мероприятий. Политические намерения в культурной политике также четко не прослеживаются. Она менее манипулятивна, чем пропаганда, поскольку может включать в себя программы, которые способствуют культурному разнообразию.

Культурная дипломатия понимается как использование культурной политики государства за рубежом посредством обмена идеями, информацией, культурой и искусством. Цель культурной дипломатии заключается в том, чтобы задействовать широкий диапазон «внешних зрителей» – особенно важных фигур и лидеров общественного мнения – и убедить их улучшить свое мнение о конкретном государстве. После Второй мировой войны все крупные державы (США, Великобритания, Франция, Германия и Италия) стали инициировать пиар-кампании в рамках нового дипломатического поведения, направленного на смягчение неблагоприятного имиджа этих государств. Японское правительство как последователь Запада разработало свою собственную культурную дипломатию (*Bunka gaiko*), которая рассматривается как сложная стратегия для продвижения японских национальных интересов.

В настоящее время, использование культурной политики и культурной дипломатии значительно продвинулось вперед, так как большинство стран сегодня, так или иначе стремятся показать свою культуру за рубежом как часть своего международного поведения. Однако мнения разных стран о культурной политике различны. В 1990-х годах культурная политика США выстраивалась вокруг культурного творчества, охватывающего коммерческие культурные товары, подчеркивая

роль культуры и искусства в содействии экономическому росту. В Великобритании в 1997 году администрация Блэра представила новый проект под названием «Cool Britannia» для того, чтобы страна была привлекательной, чтобы оживить экономику и чтобы британцы гордились своей страной. В Китае, Южной Корее и Юго-Восточной Азии пост-колониальная политика в области культуры, как правило, представляет собой способ, благодаря которому правительство подчеркивает и усиливает государственное строительство или предотвращение проникновения «чужой» культуры, рассматриваемой как морально вредной или политически опасной.

В июне 1968 года в Японии было создано государственное объединение для «популяризации и распространения культурного наследия и сохранения культурного единства». Это было первое признание легитимности государственной политики, касающейся культуры и искусства. В июле 1972 года в стране был создан специальный Фонд для осуществления культурной политики и культурного обмена. Фонд организовал большое количество программ поддержки научных и культурных событий. Сегодня Японский фонд работает в глобальном масштабе, однако Соединенные Штаты продолжают оставаться его основным стратегическим направлением.

В апреле 2005 г. японское правительство запустило новую программу, заявив, что к 2020 году Япония станет «культурной творческой нацией». В соответствии с ней Япония должна больше инвестировать в использование своих традиций, в творческую силу, технику, развивать свободный культурный обмен в глобальном масштабе. Двумя годами ранее, в апреле 2003 года, в годовом отчете Фонда Японии подчеркивалась важность продвижения нового национального образа страны, возрастающее значение культуры в сегодняшней дипломатии, что характеризовалось в качестве «мягкой силы».

Азиатские рынки – любимое место для культурного экспорта Японии. В последние годы широкий спектр культурных продуктов, таких как музыка, анимация, комиксы, телевизионные программы, модные журналы, фильмы являются неотъемлемой частью культурной жизни многих молодых людей, проживающих в азиатском регионе. Это признание поп-культуры Японии в Азии особенно удивительно, учитывая империалистическое прошлое Японии. Хотя люди в Азии до сих пор хранят память о японском колониализме, они все равно продолжают покупать комиксы, анимацию, японские поп альбомы в размере десятков миллионов, а также не оставляют без внимания японские телевизионные программы и фильмы.

Русакова О. Ф., Коваленко Е. Н.

SOFT POWER КАК ФЕМИНИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор
Институт философии и права УрО РАН

Коваленко
Елена Николаевна

кандидат политических наук

Современное феминистское движение относится к типу «новых социальных движений», для которых большое значение приобретает выработка единого дискурсивного пространства, поддерживающего коллективную идентичность, обеспечивающего формирование

коллективных представлений о смысле своей деятельности, единого мировоззрения.

Непосредственное влияние на развитие теоретической базы феминистского движения оказывает дискурсивный подход, применяемый при изучении гендерного неравенства, ме-